

Глава 18. Неужели он не может?

—

Несмотря на удивление от ответа Шэнь Хэчуаня, в общественном месте Цяо Лэ не мог с ним обсуждать, что означает это «в следующий раз» и с чем именно он «будет осторожнее».

Он мысленно внушал себе, что Шэнь Хэчуань просто так сказал, и он не имел в виду, что «следующий раз» будет именно с ним, может быть, он говорил о ком-то другом.

Поэтому Цяо Лэ сделал вид, что не расслышал, и спросил о том, что его больше волновало: «Кстати, ты вчера сказал, что пойдешь на медосмотр, сходил?».

Шэнь Хэчуань взял лежащий рядом бланк и передал его Цяо Лэ: «Не волнуйся, я совершенно здоров».

«Я не это имел в виду», — Цяо Лэ взял отчет о медосмотре, — «Просто подумал, что так надежнее».

Шэнь Хэчуань полностью понимал и одобрял его подход: «Так и должно быть».

Он прошел медосмотр утром и попросил больницу ускорить выдачу отчета, чтобы передать его Цяо Лэ во время их встречи в полдень и дать Цяо Лэ знать, что он абсолютно здоров. Таким образом, обсуждение поручения с Цяо Лэ будет более убедительным.

Цяо Лэ сначала увидел на обложке название «Частная больница Юньцзин Лихуа». Он знал эту больницу, это была самая известная частная многопрофильная больница в Юньцзине, очень авторитетная в области сердечно-сосудистых заболеваний, лечения опухолей, охраны здоровья матери и ребенка и других областях.

Отчет о медосмотре был очень подробным. Цяо Лэ сначала проверил самые важные пункты, касающиеся инфекционных заболеваний, убедился, что нет никаких проблем, и успокоился. Наконец, он взглянул на рост, вес и объемы.

Рост — метр восемьдесят девять, на девять сантиметров выше него.

Цяо Лэ искоса взглянул на Шэнь Хэчуаня, неудивительно, что у него такая хорошая фигура и отличный пресс, должно быть, он тренируется.

Шэнь Хэчуань заметил его взгляд: «Что-то не так? Есть что-то непонятное?»

«Нет», — Цяо Лэ закрыл отчет о медосмотре и вернул его Шэнь Хэчуаню. «Все в порядке, супер здоров».

Шэнь Хэчуань взял отчет: «Время уже позднее, давай пообедаем вместе».

Кофе был выпит, десерты съедены, было почти двенадцать, время обеда, поэтому он и назначил встречу с Цяо Лэ на одиннадцать.

Как раз можно было спросить, что Цяо Лэ любит есть, чтобы дома подготовили ужин.

Но Цяо Лэ вежливо отказался: «Нет, у меня еще подработка».

Еще подработка?

Шэнь Хэчуань слегка нахмурился: «Разве ты не говорил, что плохо себя чувствуешь и сегодня выходной?»

«Взял поручение утром», — объяснил Цяо Лэ. «Нужно съездить и покормить кошек у старой клиентки, она внезапно уехала в командировку».

Цяо Лэ очень любил кошек и собак, но, к сожалению, сейчас у него не было возможности их содержать. Однако он часто получал поручения приехать покормить кошек или выгулять собак, что было идеально, так как он мог и погладить кошек, и поиграть с собаками, и заработать денег.

«Сколько стоит такое поручение?», — спросил Шэнь Хэчуань.

Цяо Лэ: «Сто двадцать».

Обычно выезд на кормление не стоил так дорого, но расстояние было довольно большим, кошек было много, и Цяо Лэ нужно было еще немного убрать.

Сто двадцать юаней, для Шэнь Хэчуаня это было очень дешево.

«Обед не займет много времени», — сказал Шэнь Хэчуань. «Или мне сначала отвезти тебя покормить кошек?».

Цяо Лэ выглядел затруднительно: «Но после кормления кошек у меня еще одна подработка».

Шэнь Хэчуань: «...Сколько у тебя еще подработок, и что на этот раз?».

Цяо Лэ честно сказал: «Одной строительной компании нужны статисты для открытия нового здания».

Шэнь Хэчуань: «...»

Цяо Лэ, видя, что он хочет что-то сказать, поспешно добавил: «Только эти два, не волнуйся, это точно не помешает ужину вечером».

«Меня беспокоит не это», — Шэнь Хэчуань хотел что-то сказать, но увидев недоуменное выражение лица Цяо Лэ, в конце концов вздохнул: «Ты не устал?».

Не устал?

Цяо Лэ покачал головой: «Я в порядке».

Он не врал, покормить кошек и быть статистом на стройке было гораздо легче, чем развозить еду, особенно в отделе продаж, где был кондиционер.

Так он сказал, явно приняв решение. Шэнь Хэчуань тоже был немного беспомощен и мог только сменить тему: «На ужин, у тебя есть какие-то предпочтения, есть что-то, что ты не ешь? Ты больше любишь, западную или китайскую кухню?».

Цяо Лэ сказал: «Нет, я ем все. Но на ужин мне больше нравится китайская кухня».

«Можешь есть острое?», — спросил Шэнь Хэчуань. «Какой кухне отдаешь предпочтение?».

«Могу, люблю кантонскую и хунаньскую кухни», — сказал Цяо Лэ. «Это не слишком хлопотно? Я на самом деле ем все, тебе не нужно беспокоиться обо мне».

Обычно, когда он занят работой, он обходится простой миской лапши или риса с добавками, где уж тут выбирать и учитывать разные кухни.

Шэнь Хэчуань: «Нет, не беспокойся. Когда закончишь днем, позвони мне, я заеду за тобой».

«Я сам...»

«Я заеду за тобой», — мягко, но с некоторой настойчивостью перебил его Шэнь Хэчуань. «После заключения соглашения, по идее, ты теперь мой парень, и я должен отвезти тебя на подработку».

«Не нужно», — Цяо Лэ махнул рукой, — «Место слишком узкое, твоя машина не проедет».

Однако слова Шэнь Хэчуаня были очень разумными. Соглашение было заключено, и то, что Шэнь Хэчуань забрал его домой на ужин, выглядело более убедительно перед старшими. Поэтому он сказал: «Подработка статистом на стройке должна закончиться в половине пятого, я пришлю тебе адрес».

Шэнь Хэчуань кивнул: «Хорошо».

«Тогда я пойду», — Цяо Лэ указал на телефон, показывая, что ему нужно спешить.

«Будь осторожен».

«Хорошо».

После ухода Цяо Лэ Шэнь Хэчуань отправил сообщение Джуди: «Отмени обед в Шивей Тин».

После отправки сообщения он позвонил У Хуэйлань, сообщил ей, какие блюда любит Цяо Лэ, и заодно напомнил им, чтобы не делали слишком пышно, чтобы Цяо Лэ не чувствовал себя обремененным.

У Хуэйлань заверила: «Не волнуйся, я твоя мама, и я опытный человек. Я ничего не испорчу. Просто приведи его пораньше на ужин».

«Хорошо».

—

Тем временем Цяо Лэ после кормления кошек отправил сообщение Фан Цзясюю, чтобы тот забрал Цяо Маня вечером.

Фан Цзясюй позвонил по голосовой связи: «Куда ты снова пошел работать? Я же говорил, что у тебя оплачиваемый выходной! Ты в прошлой жизни был вьючным животным?»

«Иду зарабатывать большие деньги».

Цяо Лэ рассказал ему о своей сделке с Шэнь Хэчуанем. Фан Цзясюй, услышав про сто тысяч юаней, тут же потерял спокойствие: «Одного дня хватит? Если не хватит, завтра еще один выходной, зарабатывай, пока он не разорится!»

Цяо Лэ рассмеялся над ним, стоя на одной ноге рядом со своим маленьким электрическим скутером, и разговаривая по телефону: «Вероятно, все закончится одним ужином, откуда столько хорошего».

«Это верно», — сказал Фан Цзясюй. «Как и ожидалось, от человека, который ездит на 'Майбахе', один ужин стоит сто тысяч».

«Майбах»?

Цяо Лэ задумался, машина Шэнь Хэчуаня - «Майбах»?

Он однажды ехал в машине Шэнь Хэчуаня в тот день, когда выезжал из отеля, но тогда его мысли были спутаны, и он не обратил на это внимания.

Вдруг он вспомнил ту черную машину, припаркованную у здания Цуйцань.

«Эй, я говорю», — Фан Цзясюй, видя, что тот молчит, продолжил сам. «Он действительно не запал на тебя? Может, подумаешь о более тесных отношениях, вы же все равно спали вместе».

Такие личные вещи Фан Цзясюй говорил так естественно, будто это был обычный разговор за обедом. Цяо Лэ потерял дар речи: «Не напоминай мне постоянно, пожалуйста, это очень неловко».

«Неловко? Почему неловко?», — Фан Цзясюй недоумевал. «Неужели он не может? Не может быть?! Он выглядел очень способным! И у тебя голос охрип».

Шэнь Хэчуань не может?

Ну конечно же, это не так!

Даже если в тот день Цяо Лэ был не совсем в себе, он смутно помнил, что тот всю ночь вертел его туда-сюда, но среди бела дня, на оживленной улице, обсуждать такое всегда было стыдно.

«Вроде бы, я был пьян, не помню», — Цяо Лэ отмахнулся. «Поговорим позже, мне нужно идти, не забудь забрать Сяо Маня».

«Не волнуйся, гарантирую выполнение задания».

Повесив трубку, Цяо Лэ сел на свой маленький электрический скутер и поехал на следующее место работы.

Подработка на стройке закончилась раньше, чем он ожидал, в четыре часа. Он просто вернулся домой, чтобы привести себя в порядок, чтобы не произвести плохое впечатление на старших при первом посещении.

Когда Шэнь Хэчуань приехал, он надел новую обувь и вышел из дома.

В такой семье, как у Шэнь Хэчуаня, родители, наверное, тоже очень придирчивы, нельзя же, как в прошлый раз, испачкать им пол.

Улицы в старом районе были узкими, по бокам, помимо припаркованных машин, было много маленьких ларьков, машина Шэнь Хэчуаня просто не могла проехать.

Он ждал Цяо Лэ на обочине, услышав шум, поднял голову и увидел, как Цяо Лэ быстро подбегает.

Цяо Лэ остановился перед ним: «Извини, что заставил ждать».

Когда он подошел ближе, Шэнь Хэчуань почувствовал легкий цитрусовый аромат. Его взгляд невольно упал на его немного влажные волосы, и он понял, что тот только что помыл голову и принял душ.

По сравнению с рубашкой и брюками, которые он носил утром, в футболке и джинсах Цяо Лэ выглядел еще моложе.

«Я тоже только что приехал», — Шэнь Хэчуань открыл дверь переднего пассажирского сиденья. «Поехали».

«Хорошо».

Они сели в машину, и Цяо Лэ заметил, что Шэнь Хэчуань едет не в Новый район Ливань: «Мы не едем на виллу Линьцзян?».

«Вилла Линьцзян - это то место, где я живу один», — объяснил Шэнь Хэчуань. «Мои родители и бабушка живут в поместье Пэншань номер один».

Поместье Пэншань номер один, построенное у подножия горы с видом на озеро, известный элитный район вилл в Юньцзине, место, которое сейчас невозможно купить даже за деньги.

Цяо Лэ не ожидал, что сегодня вечером ему предстоит ужинать именно в этом месте.

Машина въехала на проспект Пэншань, и Цяо Лэ заметил, что от въезда на первую пропускную будку дорога была выложена красной ковровой дорожкой, очень заметной.

Он только хотел спросить, не празднует ли кто-то свадьбу, как Шэнь Хэчуань сказал: «Приехали».

Машина въехала в ворота какого-то поместья, и не успел Цяо Лэ ничего сказать, как с обеих сторон внезапно зажглись разноцветные фейерверки, а вдалеке висели несколько больших красных фонарей, создавая атмосферу радости и праздника.

Цяо Лэ: «...»

О, оказывается, это мой праздник.

—

<http://bllate.org/book/14495/1282907>